Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Алексей Улюкаев: «Изоляция – не наш выбор» | Alexey Ulyukaev: "Isolation is not our choice"

Author: Надежда Сикорская, Женева , 12.06.2014.

Министр экономического развития России Андрей Улюкаев (Nashagazeta.ch)

В женевском Клубе прессы состоялась встреча с министром экономического развития России, прибывшим в город Кальвина по случаю открытия российского представительства при Всемирной торговой организации. Говорили об этом и о

многом другом. Было интересно.

|

Alexey Ulyukaev, Minister of Economic Development of the Russian Federation, visited Geneva to inaugurate the news Russian Permanent Mission to WTO and held a meeting at the Geneva Press Club.

Alexey Ulyukaev: "Isolation is not our choice"

Министра, прибывшего с почти академическим опозданием, ждал почти полный зал Виллы "Пастораль". Ожидавших можно условно разделись на три категории: журналисты, лица, уже приближенные к министру и те, кто только хотели бы к нему приблизиться.

Всю эту разномастную аудиторию Алексей Валентинович сразу расположил к себе, помахав увесистой пачкой бумаг и сказав: «Тут мне краткий доклад подготовили, на сорок страниц. Зачитать, или сразу перейдем к разговору?» Приятно удивила готовность отвечать на вопросы на английском и французском. Такую легкость в общении с залом можно объяснить образованием, полученным в МГУ, и журналистским опытом министра – в 1991 году он перешел с поста заведующего отделом в журнале «Коммунист» на должность политического обозревателя в «Московских новостях». Но вернемся ко дню сегодняшнему.

Несмотря на дружный предсказуемый ответ, к разговору сразу перейти не удалось: президент пресс-клуба Ги Меттан вернул министра на путь истинный, напомнив о темах, анонсированных в приглашении на встречу, и предложив кратко по ним высказаться. Тем было три: краткий обзор экономической ситуации в России, российско-швейцарские двусторонние отношения и вопросы, связанные с ВТО.

Однако начал Алексей Улюкаев с краткого отчета о проведенном в Женеве дне, за который он успел встретиться с генеральным секретарем ВТО (с которым они обсудили, в частности, ускорение Дохийского раунда и вступление в Организацию Казахстана) и с представителями экономических ведомств шести кантонов западного региона Швейцарии. После этого министр перешел к повестке дня, все-таки по-русски. Его выступление, а также ответы на вопросы мы приводим почти полностью и от первого лица, чтобы усилить впечатление вашего участия во встрече.

Состояние российской экономики

Когда мне задают такой вопрос, я всегда рассказываю одну историю 22-летней давности. Президента Ельцина журналисты тоже спросили, как коротко, одним словом описать ситуацию в российской экономике того времени. Он и сказал одним словом: «Хорошая! Good!» Журналисты говорят: «Ну, немножко развейте свою мысль, в двух словах». Он сказал: «Not good, нехорошая».

И вот мы находимся между этими короткими определениями в течение долгого времени. Формальные показатели российской экономики сейчас хуже, чем средние по мировой экономике. У нас небольшой экономический рост, 0,5% ВВП, и это сопоставимо только с одним регионом в мире: с Европой, все остальные регионы

развиваются быстрее. Почему так? По нескольким причинам. Эти причины связаны с ростом издержек в экономике, с завершением послекризисного восстановительного роста, с тем, что и рынок труда, и производственные мощности довольно полно задействованы и просто увеличение спроса не способно серьезно увеличить выпуск. Это означает, что мы должны каким-то образом активизировать инвестиционный процесс, а именно инвестиции у нас сейчас самое слабое место. В течение пяти месяцев этого года у нас инвестиционный спад, хотя он и сокращается. Можно отметить, что, начиная с апреля, мы видели некоторое ускорение производства, не очень большое, но все-таки заметное: примерно 2,4% роста промышленного производства в апреле, причем нам приятно, что больше в обрабатывающих отраслях, чем в добывающих, раньше было наоборот. И мы видим некоторое улучшение положения с точки зрения бюджета — бюджет более профицитный. И мы видим, после известного обострения политической ситуации в феврале-марте этого года, когда многие инвесторы свои планы откладывали, возобновление интереса инвесторов, некоторое укрепление рубля относительно других валют.

Все это создает некую позитивную тенденцию, мы надеемся, что она будет подхвачена тем, что мы делаем в рамках решения проблем предложения - это инфраструктура для транспорта, энергетики, а для этого мы используем возможности, которые дает нам Фонд государственного благосостояния. У нас по четырем проектам уже приняты решения, по пятому проекту вот-вот будет принято решение. Это касается автомобильных дорог, железных дорог, телекоммуникаций, энергетики. Мы рассчитываем на развитие государственно-частного партнерства. У нас на выходе два важных закона в Государственной Думе, я уверен, что до парламентских каникул они будут приняты. Это дает возможность инвестициям в публичные инфраструктуры - образование, здравоохранение, ЖКХ. Все это — огромный инвестиционный рынок.

Мы продвигаемся по поддержке малого и среднего предпринимательства, в конце этого месяца заработает Агентство кредитных гарантий, федеральный бюджет капитализировал эту организацию, [выделив] 50 млрд рублей для того, чтобы она могла представлять контргарантии региональным гарантийным фондам, которые созданы почти во всех наших регионах. Они работают с бизнесом, помогают ему получать кредиты, а федеральные агентства обеспечивают гарантийную поддержку всего этого механизма.

Мы хотели бы постепенно превращаться из страны, которая экспортирует в основном нефть и газ, в страну, которая экспортирует широкий круг товаров.Мы работаем по развитию экспорта. Принята дорожная карта не сырьевого экспорта - мы хотели бы постепенно превращаться из страны, которая экспортирует в основном нефть и газ, в страну, которая экспортирует широкий круг товаров. Мы продвигаемся и в части энергетического оборудования, авиационной и железнодорожной техники и многих других направлений. Но самое главное — это создание наиболее комфортных условий для бизнеса. Мы сформировали так называемые дорожные карты национальной предпринимательской инициативы, которые обеспечат упрощение всех процедур, важных для бизнеса: это налоговое администрирование, таможенное администрирование, подключение к энергетическим и газовым сетям, оформление земельных участков, любой недвижимости, регистрация бизнесов — по всем этим направлениям мы движемся, надеюсь, с ускорением. Очень важно создание соответствующих финансовых условий, мы сейчас запускаем механизм проектного

финансирования, работаем в сотрудничестве со многими международными суверенными фондами, создаем совместные с ними инвестиционные платформы. Мы рассчитываем на то, что к 2015 году мы выйдем на более или менее приемлемую траекторию роста — на уровне потенциального выпуска 2,5-3-3,5% в год по ВВП. При этом, конечно же, обеспечивая сохранение финансовой устойчивости, бюджетной устойчивости, унитарной устойчивости экономического механизма. Сейчас мы приняли план ускорения экономического роста, который включает в себя те элементы, о которых я говорил, и некоторые другие, и рассчитываем на то, что его реализация принесет хорошие плоды.

Российско-швейцарские экономические отношения и ожидания от Швейцарии со стороны России

Швейцария — это очень развитая финансовая индустрия, а также развитая сфера услуг и сервисов, здесь инновационные технологии высокого уровня — это для нас интересно. Мы и на федеральном, и на уровне кантонов здесь работаем, продвигаемся по пути формирования зоны свободной торговли с четырьмя странами, которые входят в Европейскую Ассоциацию свободной торговли, включая Швейцарию. И с федеральным министром экономики мы продвигаем эту тему. На уровне кантонов есть межрегиональное сотрудничество — сотрудничество кантонов Швейцарии с регионами Российской Федерации, есть довольно много представителей российского бизнеса, нас радует малый и средний инновационный бизнес, который работает здесь, в юго-западных кантонах, есть заключенные соглашения. Мы сейчас готовим решение о том, чтобы создать офис торгового представительства в Женеве. Это важно: здесь высокая концентрация международных организаций, и мы должны стать проводником и торговли, и инвестиций между Россией и Швейцарией, и шире, с европейскими партнерами, и мы ожидаем здесь хороших результатов.

Россия – член ВТО с 2012 года. Первые оценки

18 лет мы вступали в ВТО, потом вступили и некоторое время наслаждались самим фактом вступления. Потом выяснилось, что хватит наслаждаться — надо работать.

18 лет мы вступали в ВТО, потом вступили и некоторое время наслаждались самим фактом вступления. Потом выяснилось, что хватит наслаждаться — надо работать. У нас сейчас очень хорошая повестка, много работали при подготовке к Балийской конференции, где фактически был реанимирован Дохийский раунд, прежде всего, был принято facilitation agreement — соглашение об упрощении мировой торговли. Мы считаем, это работа чрезвычайно важная, потому что мировая торговля всегда была драйвером экономического роста. Всегда, кроме последних 6-7 лет, когда она дала очень серьезные сбои, и все вместе 160 стран-членов ВТО должны урегулировать ситуацию торговых отношений, снизить барьеры и не допускать появления новых барьеров для того, чтобы мировая торговля вернула себе статус мощного локомотива. Это очень хороший опыт, и от этого мы получаем удовлетворение.

Есть, конечно же, много более детальных аспектов. Есть институт по урегулированию международных споров, мы сейчас находимся в некоторых спорах с нашими партнерами. Нам предъявляют требования, мы предъявляем требования. Для нас это очень хорошая школа: использовать инструменты ВТО для того, чтобы правильным образом позиционироваться и отстаивать свое место на мировых рынках, понимая при этом, что другие страны также имеют право на

представительство на нашем рынке. Баланс этих интересов — для этого и служит ВТО. Это игра, от которой выигрывают все участники. В этом смысле мы тоже очень удовлетворены и высоко ценим позицию генерального секретаря ди Азеведу, взвешенного и позитивно настроенного партнера.

После это перешли к вопросам и ответам. Первой подняла руку журналистка из Швеции.

США и ЕС критикуют Россию и взрыв протекционизма с момента вашего вступления в ВТО. Это справедливая критика или недопонимание?

Всего понемножку: немножко неполного понимания, немножко политической ангажированности, немножко реальных проблем, которые всегда есть. Наши европейские и американские коллеги говорят, что Россия не выполняет некоторых обязательств, которые были приняты в части тарифной защиты. И мы иногда признаем их правоту. Если мы ошибаемся, мы благодарны за критику, пояснения. У нас есть подкомиссия по защитным мерам в области торговли, я ее возглавляю. Недавно мы приняли решение о том, чтобы пойти навстречу нашим коллегам по 11 товарным позициям и согласились со справедливостью их требований. Но, с другой стороны, мы бы хотели, чтобы с нами тоже соглашались, когда мы предъявляем разумные аргументы. Мы предъявили такие требования нашим европейским коллегам по части так называемого третьего ряда патентов: мы считаем несправедливыми, не соответствующим духу ВТО эти претензии. Точно также, когда обсуждался механизм возможных санкций относительно РФ, мы считаем, что они совершенно не вписываются в практику ВТО, что это — политическое ангажирование момента. Мы стараемся донести нашу точку зрения до наших коллег. Но я считаю, что в любом случае, ВТО - это именно то место, механизм, институт, который позволяет этим претензиям оставаться на разумной экономической основе и не переходить в какую-то политическую плоскость.

Британский журналист Гордон Мартин, работающий на Радио Ватикана: Имели ли недавние санкции Запада против России значительный эффект на российскую экономику?

Санкции — это всегда плохо. Это в принципе плохо, потому что это — неправильный способ достижения даже правильных целей.

Санкции — это всегда плохо. Это в принципе плохо, потому что это — неправильный способ достижения даже правильных целей. У нас пока нет экономических санкций в полном смысле этого слова. Есть персональные санкции относительно некоторых людей и организаций. В экономическом смысле это не материальная вещь. Они не влияют на экономическое развитие России. Есть опасность, угроза секторальных санкций: это возможное ограничение российского экспорта, ограничение платежей и расчетов для финансовой сферы. Вот это могло бы быть материальным, но я верю, что все участники процесса понимают бесперспективность такого рода мер и их обоюдный вред, как для тех, против кого они направлены, так и для тех, кто их инициирует.

Мы видим существенное ослабление напряженности, есть позитив в отношениях России и Украины. Мы надеемся, что с Европейским Союзом будем договариваться по части того, чтобы подписание с Украиной соглашения об ассоциативном членстве в Европейском Сообществе проходили в контексте тех отношений, которые есть у

России и у других стран с Украиной. А у Украины 400 соглашений, двусторонних или многосторонних, и это все материальные и важные вещи. Мы рассчитываем на то, что на политическом уровне возрастает степень взаимопонимания и что такого рода санкции не будут никогда на практике применены. Но сама возможность их применения создает напряженную и нездоровую атмосферу, в которой инвесторы не чувствуют себя в безопасности, они учитывают свои риски — это их рациональное поведение. Они хотели бы обезопасить свой бизнес от возможных рисков. И это, к сожалению, является основой для того, чтобы инвестиции в Россию поступали в меньших масштабах, чем они могли бы поступать и к которым готов бизнес. Вот это является реальной проблемой, с которой мы стараемся справляться не ответными мерами - я считаю это неправильно. Мы хотели бы просто создать лучшие условия для международного бизнеса, чтобы он все-таки принимал решение об инвестициях.

Наша Газета: Скажите, пожалуйста, почему вы решили открыть особое представительство при ВТО, ведь до сих пор со всеми другими международными организациями в Женеве справлялось российское постпредство во главе с А.Н. Бородавкиным?

Оно справлялось, пока мы не были членами ВТО. Оно было хорошей площадкой для организации переговоров, наши коллеги работали в рамках постпредства. Но наступает момент, когда из коротких штанишек вырастаешь — надо длинные брюки одевать. Ребеночек уже за 17 лет перевалил — ему нужно переодеться. Вот мы и переоделись. У нас теперь будет полноценное посольство. Пока это будет порядка 15 человек, затем оно будет увеличено минимум до 30 человек — это серьезные специалисты, референтура. Соответственно, нужно место для переговоров, обсуждений, и это требует новых возможностей. Кроме того, это практика, которая существует. Другие страны-члены ВТО тоже имеют свои представительства. Здесь огромное количество работы на самом деле, Дохийский раунд, работа генерального совета, институт урегулирования споров — это огромный специальный кластер отношений, который требует большого количества специалистов.

Газета Agefi : Беспокоит ли вас растущий контроль США над долларом в международной торговле?

Я не могу сказать, что мы довольны, потому что это частично противоречит принципам сохранения банковской тайны и свободного движения капитала. Но это реальность, с которой приходится считаться, и мы восприняли мнения наших американских партнеров, мы готовы к тому, что нужно заключить межгосударственные соглашения в соответствии с позициями американского законодательства о том, что информировать американские органы о внутренних доходах американских стэйк-холдеров, если они находятся в российских банках. К сожалению, американские партнеры отказались от той формы сотрудничества, которую они всегда предлагали и которая действует с другими странами, поэтому сейчас наши банки будут вынуждены на односторонней основе принимать такие решения. Мы специально приняли российское законодательство, которое позволяет это делать, без этого решения мы просто не имели права на такой информационный обмен. Мы сознательно на это пошли, потому что мы все живем в реальном мире. Отказаться от принятия такого решения означало бы обречь нашу банковскую финансовую систему на изоляцию. Изоляция — это не наш выбор. Мы — часть глобальной экономики, часть глобального финансового мира, и хотели бы эту свою работы выполнять наилучшим образом.

Изоляция — это не наш выбор. Мы — часть глобальной экономики, часть глобального финансового мира.

Вашингтонская газета: Если Запад пойдет на секторальные санкции, каков будет ответ президента Путина и его администрации?

Еще раз, я верю в человеческий разум в целом, и в данном конкретном случае я верю, что этого не будет. Но если это произойдет, понятно, что мы должны будем принять меры, которые защищают стороны нашей экономики. Эти меры разноплановые. Мы в министерстве экономического развития подготовили соответствующие предложения, они касаются работы банковской системы, ведь это бы означало, что мы должны заместить часть финансовых ресурсов, которые мы получаем из глобального капитала. Для этого требуется принятие определенных решений в области капитализации банковской системы, в области ликвидности, операций рефинансирования. Наверное, надо думать о развитии национальной платежной системы, такой закон недавно принят. Это не означает, что мы хотели бы свернуть сотрудничество с глобальными платежными системами, ни в коем случае, но хотели бы развить и национальную платежную систему. Это касается диверсификации нашего экспорта и других вещей. Я думаю, что мы будем готовы к любому развитию событий, но мы бы, конечно, не хотели такого развития событий.

Ги Меттан: У президента Медведева был проект по созданию в Москве финансового центра. Он еще актуален?

В прошлом году Россия была третьей в мире страной по привлечению иностранных инвестиций – 80 млрд долларов. Это, в том числе, и результат создания таких комфортных для бизнеса условий, в частности, и через развитие международного финансового центра в Москве.

Да, конечно. Решение о создании Московского финансового центра в силе и реализуется, вне зависимости от конкретных международных отношений, ведь создание финансового центра означает принятие набора законов, правил, процедур, которые защищают бизнес и создают лучшие условия для того, чтобы он стремился совершать свои операции в Москве. Для этого мы приняли решение о создании депозитария, который защищает права номинальных держателей собственности, развиваем московскую биржу, которая могла бы предоставлять качественные услуги по обороту акций, долговых инструментов, валютных инструментов. Для этого мы развиваем многие другие направления и это приносит неплохой результат, в части присутствия национальных инвесторов. Вот мы сетует на отток капитала, но при этом в прошлом году Россия была третьей в мире страной по привлечению иностранных инвестиций – 80 млрд долларов. Это, в том числе, и результат создания таких комфортных для бизнеса условий, в частности, и через развитие международного финансового центра в Москве.

Финская газета: Каковы ваши планы на Крым? Как вы собираетесь туда инвестировать и что вы думаете об организации там особой экономической зоны?

Тут много чего можно сказать, но я скажу о двух вещах. Первое: мы подготовили проект закона об особой экономической зоне в Крыму, который предполагает создание комфортного налогового режима (то есть, возможности снижения и отказа

от налогообложения прибыли, имущества, недвижимости), комфортного таможенного режима, так называемого режима удобного флага для судовладельцев, упрощение процедур для иностранных граждан в части визовой поддержки и трудового законодательства. Надеемся, что принятие этого законодательства сделает очень привлекательными условия работы в Крыму для частных инвесторов прежде всего. Кроме того, мы готовим федеральную целевую программу развития Крыма, которая предполагает прежде всего развитие инфраструктуры. За последние 20 с лишним лет фактически инвестиций в Крым не было. Инфраструктура, автомобильные дороги, железные дороги, порты, энергетическое, генерирующее и сетевое хозяйства находятся в весьма плачевном состоянии, и нужно делать большие инвестиции. Во многом это будут государственные инвестиции, но мы будем приглашать и частных инвесторов. Примерно мы оцениваем в 150-200 млдр руб в год на перспективу ближайших 5 лет. Надеемся, что это создаст качественные условия для экономического развития. Крым, который долгие годы был дотационным регионом, с нашей точки зрения, сможет стать самодостаточным, воспроизводить тот масштаб доходов, который позволит финансировать эти расходы. Конечно же, мы рассчитываем на развитие туристического кластера. Я был в 70 странах мира. Крым — лучшее место для отдыха на земле.

Ги Меттан: Россия много инвестирует в регион Черного моря. Является ли он для вас все еще приоритетным регионом в российской части, и что вы ожидаете от государств Черного моря? Южный поток — проект, которому от части противостоит Евросоюз. Что Вы ожидаете от него?

Для нас, конечно, Черноморье - очень важный приоритет, это было и раньше, мы активно сотрудничали со странами Черноморского региона, мы — участник Черноморского Банка реконструкции и развития. Сейчас, для портового хозяйства, у нас есть проекты на прибрежьях приморского края: это порт Тамань, порт Новороссийск прежде всего. Они могут замыкать в себе очень важные транзитные коридоры Восток-Запад и Север-Юг, которые позволяют товарам из Центральной Азии, из азиатско-тихоокеанского региона, а также из российской Сибири, российского Урала, российской европейской части замыкаться на Европу, на Средиземноморье. Это, конечно, очень важно, но это должно сочетаться с крымскими портами. В Крыму много глубоководных портов. Вот эту всю систему мы должны как единое целое развивать. Что касается трубопроводов, вы знаете, у нас есть действующий газопровод «Голубой Поток», мы достроим и Южный поток, у нас всего будет четыре таких газопроводных линейки: Северный поток, Южный поток, Голубой поток, который сейчас идет через Украину. Это — диверсификация поставок и повышение надежности.

Сейчас мы с нашими украинскими коллегами находимся в серьезном диспуте. Коллеги предлагают забыть о договоренности, которая есть и перевернуть страницу. Это, конечно, тоже способ решения проблемы, но способ странноватый. Тем не менее, от итогов нашего с ними диспута не должны страдать потребители.

Наша ответственность как поставщика энергетических ресурсов перед странами-потребителями, [лежит] прежде всего, перед странами Европейского Союза. Мы должны гарантировать эти поставки вне зависимости от каких-либо обстоятельств. Сейчас мы с нашими украинскими коллегами находимся в серьезном диспуте. Коллеги предлагают забыть о договоренности, которая есть и перевернуть страницу. Это, конечно, тоже способ решения проблемы, но способ странноватый. Тем не менее, от итогов нашего с ними диспута не должны страдать потребители. Это, мне

кажется, непреложный факт. Поэтому Южный поток - прежде всего, в интересах европейских потребителей. Есть проблемы, связанные с особенностями национального и наднационального регулирования в Европейском Сообществе. Мы с этим сталкивались, когда строили Северный поток: у нас было в большей степени взаимопонимание с национальными, чем с наднациональными представителями. Тем не менее, общими усилиями удалось эту проблему урегулировать. Мы рассчитываем, что и с Южным потоком также проблема будет урегулирована. Во всяком случае, мы, конечно же, прислушиваемся к позициям стран и к позициям Европейской комиссии, и хотим все делать только на основе взаимного понимания.

Агентство Рейтер: Вы ничего не сказали о разработке природных ресурсов в Крыму. Как скоро Крым и оффшор будет доступен для новых платформ нефтяного ресурса?

Разработка ресурсов в черноморском бассейне уже идет, есть дочерняя компания Газпрома, которая занимается добычей газа в шельфе. Крым является экспортером, сейчас вот на Украину экспортирует. Наверное, есть возможности для большего объема, сейчас будет производиться разведочное бурение, и мы определим, какие дополнительные масштабы добычи и транспортировки здесь могут быть. Относительно других натуральных ресурсов пока говорить рано, но мы будем тоже изучать ситуацию.

Агентство Рейтер: в Вашем вступлении вы говорили о росте ВВП для следующего года и предсказали от 3 до 3,5%, а на прошлой неделе вы говорили о 2-2,5%. Вы стали более оптимистичным?

Нет, я не стал оптимистичнее, я просто говорю о немножко разных периодах. Трехлетний временной период — это выход примерно на уровень от 2 до 3%, пятилетний период мы рассчитываем выйти на уровень до 3,5 % экономического роста. И то, и другое не слишком высокие показатели, но, по крайней мере, соответствующие средним мировым в этот период.

Русская Швейцария: Вы проводили встречу с министрами экономики западных швейцарских кантонов и сказали, в чем интерес России сотрудничать со Швейцарией. Вы не могли бы вы уточнить, что вы сказали министрам, чтобы их убедить, что Швейцарии интересно сотрудничать с Россией, учитывая, что Швейцария практически не зависит от Российского сырья и что одним из первых решений Швейцарии было остановить переговоры с Россией о вступлении в ЕАСТ?

Наша встреча — это была презентация кантонов, то есть не я убеждал, а меня убеждали, и, мне кажется, убедили, что, да, надо дружить, надо работать. У коллег были очень интересные предложения, мы будем их рассматривать и думаю, что будем напрямую работать. Мы предполагаем в Женеве открыть офис нашего торгового представительства, для того, чтобы теснее работать с этими кантонами. Что касается соглашения о зоне свободной торговли (ЕАСТ), в котором швейцарские коллеги, я вас уверяю, играли первую скидку, то мы уже дважды встречались с директором департамента экономического развития господином Шнайдером-Амманном, обсуждали проблематику, искали соответствующие развязки. Интересует то, что интересует каждого экспортера — это выход на большой редкий рынок с пониманием того, что выход на чужой рынок означает открытие своего рынка, и это сбалансированный процесс. Кроме того, конечно же это серьезный инвестиционный

процесс. Мы нуждаемся в швейцарских инвестициях и технологиях, Швейцария нуждается в наших инвестициях, как сегодня меня убеждали коллеги из шести указанных кантонов. Что касается каких-то мотивированных нынешней международной ситуацией шагов, мы с понимаем относимся к этому, с понимаем относимся к тому, что коллеги приостановили продвижение в части соглашении о зоне свободной торговли. Мы верим, что это — временная пауза, которая скоро прекратится, и мы вернемся на нормальный курс наших отношений.

Профессор Седжанский: Я бы хотел спросить вас о санкциях, это очень важно для будущего. Различие между США и Евросоюзом огромное, ЕС — ваш первый торговый партнер, с другой стороны, вы - первый инвестор Евросоюза, третий торговый партнер с Европой. Поэтому связь между Россией и Евросоюзом очень тесная. Если взять вопрос о введении санкций в будущем — это будет наказание не только для России, но и для Евросоюза. Поэтому, большой вопрос: вы видите, что США давит за принятие дальнейших санкций, тогда как внутри Евросоюза многие считают, что нет никакой нужды в санкциях.

Одно дело, рисковать чем-то резервным, нечувствительным, другое дело, рисковать чем-то важным для экономики. Желающих рисковать не много, поэтому страны стараются найти соответствующие развязки.

Конечно, абсолютно разные отношения Европейского Союза и Соединенных Штатов. Для одних эти отношения не материальны. Товарооборот России и Америки, к сожалению, ниже 30 млрд долларов. А товарооборот России и Европейского Союза — 300 млрд евро (440 млрд долларов), в 15 раз больше. Вот и все. Это — материальные интересы. От них зависят рабочие места, жизнь людей, налоги, очень много житейского. Одно дело, рисковать чем-то резервным, нечувствительным, другое дело, рисковать чем-то важным для экономики. Желающих рисковать не много, поэтому страны стараются найти соответствующие развязки. Вот вы видели сейчас, во время празднования 70-летия высадки союзников в Нормандии, какие были встречи у президента России с президентом Франции, с канцлером Германии, с премьер-министром Англии. Они тоже предъявляли претензии, высказывали свое недовольство — это рабочий момент, мы считаем. Если ты разговариваешь, ты всегда можешь договориться, главное, - не прекращать эту ткань разговора. К сожалению, с американскими коллегами так не всегда получается, не можем договориться именно в связи с нематериальностью отношений. Но мы рассчитываем, что дух разума восторжествует на всех направлениях.

(журналист не представился) В прошлом году президент России заявил о том, что подъем Сибири и Дальнего Востока являются национальным приоритетом России 21 века. В связи с этим у меня вопрос: какие конкретно меры принимаются в этом направлении и будут приниматься в ближайшем будущем, если возможно, не могли бы вы немного детализировать Байкальский регион?

У нас есть федеральная целевая программа развития Дальнего Востока и Восточной Сибири. Там прежде всего инфраструктура. Ведь в чем особенность дальнего Востока: это промышленный потенциал и месторождения очаговые, а расстояния огромные. Значит, нужно прежде всего решить транспортные задачи, поэтому у нас принято решение о модернизации железной дороги. Бам и Транссиб – два мощных рычага. Это же касается и энергетической инфраструктуры, строительства

регулирующих мощности сетей, порты: Ванино и Находка, Советская Гавань. Это и региональная авиация, региональные аэропорты, чтобы снизить издержки — это часть инфраструктурных проектов. Кроме того, мы работаем над созданием так называемых «территорий опережающего развития» на Дальнем Востоке, в дальневосточной Сибири, где будет более льготный налоговый и таможенный режим, и бюджетные затраты на создание инфраструктуры. Так что мы считаем, что темпы роста в Сибири и на Дальнем Востоке будут выше среднероссийских.

Борис Энгельсон, фрилансер: Когда люди в Швейцарии и западной Европы думают возможностях трудоустройства заграницей, они как правило думают о Калифорнии, Австралии, или Китае. Должны ли они думать и о России тоже, и в какой области русскоговорящим и не русскоговорящим профессионалам будут в будущем рады в России?

Я считаю, что уже сегодня много экспатов, представителей крупных компаний и малого бизнеса из Европы, из

Америки работают в России в разных сферах: в крупных компаниях, в крупных банках, в банках с государственным участием, в частных компаниях, много независимых директоров крупных компаний из США, из Германии, из Швейцарии, из Великобритании, из других стран. В научной сфере: в нашем инновационном центре Сколково, например. Сейчас все больше специалистов становится в регионах. Есть регионы-лидеры инвестиционного развития, такие, как Калужская область, Татарстан, Тульская область, Екатеринбург и другие. Это создает хорошие условия и для иностранных специалистов, которые приезжают, остаются очень надолго, многие переезжают насовсем и довольны этим обстоятельством. В дальнейшем, я считаю, мы пойдем именно по пути развития российских регионов, которые предоставляют возможности для хорошего карьерного роста, хорошего дохода,

приемлемой среды обитания, с медициной, образованием, с нормальной транспортной доступностью, удобным жильем, удобной городской средой. Таких мест сейчас немало уже, если поездить по Российской территории — это очень хорошая площадка для привлечения иностранных специалистов.

Борис Энгельсон, фрилансер: Некоторые говорят, что президент Путин войдет в историю благодаря возврату Крыма. Я думаю, министры экономики тоже мечтают добиться успеха и побед, так за какие же достижения и успехи Вы бы хотели, чтобы Вас помнили через 20-30 лет?

Я совсем не рассчитываю, что меня будут помнить через 20-30 лет (смеется). Вообще, как люди устроены: всего хорошего в жизни я достиг сам, а все плохое пришло от правительства, правда же? Все мы так считаем. Я искренне верю, что та пауза в экономическом развитии — это именно пауза, и я хотел бы приложить все свои усилия для того, чтобы Россия вышла на уровень устойчивого, понятного экономического развития. Мне не хотелось бы читать речей. Я считаю неправильным за счет такого напряжения финансовой системы, денежной системы, добиваться каких-то огромных цифр. Для меня главное — это устойчивость, сбалансированность экономического развития, то, чтобы оно достигалось не посредством административных усилий, а через создание наиболее благоприятного, и комфортного климата, то, что называется «friendly environment»: дружелюбной среды для бизнеса, в которой мы могли бы спокойно без риска инвестировать, наслаждаться результатами своих инвестиций и давать всем остальным соответствующие возможности. Если нам это удастся сделать в близкой перспективе, я буду счастлив.

РИА Новости: Вы сказали, что подписание Украиной соглашения с Евросоюзом должно происходить в контексте тех соглашений, которые действуют в рамках СНГ. То есть Вы видите какую-то возможность евроинтеграции Украины и одновременного ее сохранения в пространстве СНГ.

Нужно стараться совместить логику присутствия Украины в зоне свободной торговли СНГ и ее возможное участие в зоне свободной торговли с Европейским Союзом. Задача эта очень непростая.

Я считаю, что всегда надо искать возможности. Политика — это искусство возможного. Да, нужно стараться совместить логику присутствия Украины в зоне свободной торговли СНГ и ее возможное участие в зоне свободной торговли с Европейским Союзом. Задача эта очень непростая. Хотелось бы всех предостеречь от такого легкомысленного отношения. Тут есть 2 стороны: одна сторона правовая, как я уже сказал, 400 соглашений связывают Украину со странами СНГ, из которых около 40 — жизненно важные, которые связаны с ветеринарией, техническим регулированием, санитарным контролем, фармацевтикой. Это - безопасность жизни людей. Нельзя сделать вид, что этих соглашений нет, и что можно их нарушать. Потому что нарушение этих соглашений — это реальный риск для безопасности. Значит, мы должны договариваться, смотреть, что сопоставимо, а что нет, и принимать соответствующие решения. На это требуется время, терпение и ответственность всех участников.

Второе — это, собственно говоря, движение товаров, потому что для нас возникают в

этом случае риски, что украинским товарам, которые будут вытесняться европейскими с украинского рынка, некуда будет идти, кроме как на российскую территорию. Кроме того, введение европейских принципов технического регулирования будет означать, что быстро переоборудовать украинские предприятия будет нельзя. Пока они не будут переоборудованы на европейские принципы технического регулирования, они будут вынуждены куда-то направлять свою продукцию — это опять-таки на российский рынок и на рынок Таможенного союза. И наконец, импорт из третьих стран. Все это мы должны учитывать. Вы знаете, как говорится «Nothing personal - just business». Мы должны защитить свои предприятия от непоправимого убытка, так поступает любая страна, любой ответственный политик. Мы хотим договариваться, приводить сравнения, обсуждать. Мы считаем, что такие возможности есть, и надо ими пользоваться.

РИА Новости: В самом начале Вы сказали, что на встрече [с генсеком ВТО] обсуждалась возможность Казахстана вступить в ВТО, переговоры у них тоже длятся уже много лет. Видите ли Вы здесь какое-то продвижение с учетом того, что у нас действует единое экономическое пространство?

Относительно Казахстана, очень непростая история. Правда, пока Казахстан гораздо менее длительный период ведет переговоры, чем Российская Федерация. Но, действительно, есть осложняющие обстоятельства: Казахстан — член Таможенного союза, и, более того, подписано соглашение о Евразийском экономическом союзе, которое вступит в силу с января 2015 года. Это действительно осложняет ситуацию, потому что предполагает урегулирование существующего у нас единого таможенного тарифа Таможенного Союза и тех тарифных условий, на которых Казахстан готов вступить в ВТО. Это тоже очень тяжелая, кропотливая работа, здесь мы не всегда сталкиваемся с пониманием у наших партнеров, стараемся все эти узелки один за другим развязывать. Требуется, опять же, время и терпение.

(журналист не представился) Переговоры ведутся между Россией, Украиной и Евросоюзом. Чего вы ожидаете со стороны Европейского Союза в этих переговорах? Вы думаете, вы сможете разрешить проблемы между вами и Украиной?

На этих переговорах мы видим высокую степень понимания со стороны наших европейских коллег. Они, мне кажется, занимают разумную позицию, не одностороннюю, а входят в детали наших отношений, мы им очень признательны за этот такой взвешенный рациональный, полезный для всех подход.

Наша Газета: Действительно, 18 лет Россия вступала в ВТО. И вот теперь, по прошествии почти двух лет, - стоила ли игра свеч? Что это дало - больше преимуществ или больше головной боли?

ВТО - это механизм снижения издержек, повышения национальной конкурентоспособности, только нужно научиться правильно им пользоваться.

Ну, головной боли, безусловно, с избытком, но это нормальная плата за преимущества. *No pain - no gain*. Это нормально. Важно правильно распорядиться этими преимуществами, ведь нам ВТО нужно не только для того, чтобы решать торговые споры. Это очень важно, если есть отдельные адекватные процедуры, если сохраняется доступ наших товаров на рынке и т.д. Но мы хотели бы шире на это смотреть. ВТО — мощный инструмент в промышленной политике. Вот мы сейчас

работаем над созданием отраслевых стратегий. Это предельно важно: позволяет по-другому производственные силы расположить, создать стимул для экспорта, а значит — стимул для создания производственных кластеров, и так далее. Это — совсем другой взгляд на внутреннюю экономику, в этом для нас важен ВТО. Это - механизм снижения издержек, повышения национальной конкурентоспособности, только нужно научиться правильно им пользоваться.

Женева

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/economie/aleksey-ulyukaev-izolyaciya-ne-nash-vybor